

Об экономическом развитии в системно-историческом обзоре

Васильев Александр Иванович

независимый исследователь, системный аналитик

Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: philoss1@mail.ru

Аннотация. Статья имеет целью представить вниманию читателя основные, сущностные, на взгляд автора, моменты современного переосмысления экономики как таковой, в системно-рефлексивном рассмотрении ее исторического развития от начальных процессов образования базисных составляющих общественного производства, распределения посредством обменных процессов и потребления с образованием средств развития производства. Представлен и авторский опыт исследований, выполненных на основе эволюционно-системного и системно-исторического подходов. На основе великого всемирного научно-исторического наследия, в том числе отечественных научных исследований и возникших во второй половине 20 века системных исследований, а также великого положительного опыта социально-экономического развития России и Советского Союза показана необходимость использования в организации экономики всеобщих для живой природы, человека и общества системных принципов организации деятельности, системного подхода ко всему обществу как функционально целостной живой метаорганизации (хорошо зная начальный антропосоциогенез). Показано определяющее, системное значение государства как комплекса управления общественным развитием, - стало быть организацией и развитием экономики, как общественно целевой (по «древу целей») полифункциональной жизнедеятельности всего общества, организацией внешних обменных процессов и сотрудничества с дружественными странами. В заключительной части, исходя из утвержденной государственной «стратегии развития информационного общества», поставлен ряд вопросов общественно целевой организации всех информационно-технических и интеллектуальных деятельности, определяющих и составляющих информационное общественное производство, - значение которого для всестороннего общественного развития, его ускорения и защиты, и международного сотрудничества (от времен Маркса, говорившего о «духовном производстве») стремительно возрастает.

Ключевые слова: экономика, политическая экономия, метаэкономика, социология, экономическая социология, производство, распределение, информационное производство

JEL codes: A12; A13; A14; B14; B15; E23

Для цитирования: Васильев, А.И. Об экономическом развитии в системно-историческом обзоре / А.И. Васильев . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.31-47. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023)

Введение. О системном и метаэкономическом подходах

Современный период развития экономической теории (с конца 20 века) характерен процессами переосмысления самой экономики и ее составляющих во всем историческом развитии. Ранее экономика (бытие) определяла сознание, теперь сознанию и мышлению надлежит (под действием великого опыта) изменить ее к возвышению состояний человека и общества в окружающем мире. В нашем научном сообществе установились такие направления мысли как философия хозяйства, эволюционная экономика, экономическая социология, социология экономики (хозяйственной жизни), неэкономика, социоэкономика и системная экономика. В узких рамках статьи остается отмечать лишь наиболее важное, на взгляд автора, и указывать соответствующие публикации. Основное переосмысление экономики осуществляется с позиций социологии, в научном направлении экономическая социология [1; 2], - хотя более соответствует социология экономики [1; 3]. Теперь, в связи с ростом научного самопознания видится особо важной опора на социально-теоретические, политэкономические и системные знания, например: [4-8].

С позиции системно-исторической рефлексии первичной по значимости наукой должна быть именно социология (по предвидению О. Конта), но ее развитие сложилось таким образом, - особенно в российской науке [9], что господство захватила «политическая экономия», - действующая как

властно-экономический демиург. Авторский опыт системных исследований привел, однако, к выводу о «незаконности» зарождения этого учения, - относительно устоявшихся ранее естественных законов человека и общества (этот вывод будет пояснен ниже). Уже Аристотель разделял деятельности «согласные природе» и «противные» ей (надо понимать, природе человека и общества), отделял хрематистику как искусство безграничного обогащения от экономики [10, с.174-176].

А современные достижения в самопознании позволяют уже, на взгляд автора, формировать «общественно законную» интегральную науку в качестве метаэкономики или экосоциологии, основанную на фундаментальных законах и выверенных знаниях. То есть имеются научно-практические основания для постановки научно-политической задачи выяснения и концептуального определения общественно рациональных и эффективных изменений экономики, - на базе научных достижений в самопознании и методологии исследования сверхсложных организаций (систем), к которым относится и общество. При этом необходимо глубоко, системно осмыслить всё развитие экономики как науки, тесно связанной с науками о человеке и живой природе. Определенные исследования в указанном плане уже выполнены многими учеными, например: [11-19], выполнены и автором, с предложением введения метаэкономики как междисциплинарной и интегральной науки, - с учетом значительных исследований в направлении метаэкономики [20-22] (см. также – www.metaeconomics.info).

В то же время российскими экономистами-теоретиками прорабатывалась и так называемая «системная парадигма», предложенная венгерским теоретиком Яношем Корнаем, но ошибочно использованная им и ее сторонником Г.Б. Клейнером, без учета первородной системности общества [23; 24]. Эти работы сразу вызвали у автора критическое отношение, - основанное на истории развития системных исследований в СССР и авторском опыте. Но критика составляет отдельную тему, поэтому надо рекомендовать читателям ознакомиться с историей развития «системного подхода» (прерванного «перестройкой») и авторским опытом системных исследований [20-22]. Некоторые пояснения к данному подходу применительно к обществу будут представлены ниже.

В российской социологии системный подход, можно сказать, отсутствует. Здесь можно указать лишь на часть имен, которые готовили и частично развивали его, это: А. Богданов (орг. наука и общая теория систем); Э.С. Маркарян; М.И. Сетров; московская группа системных теоретиков и Д.М. Гвишиани; В.Г. Афанасьев; П.К. Анохин; и другие [6; 25; 26]. Автор предпринял на этой базе «эволюционно-системный и системно-исторический подходы» (с 90-х годов), - которые, надо заметить, свойственны и началам марксизма, однако на базе научно-исторических знаний того периода. Почему необходим эволюционно-системный подход? Ответ видится научно очевидным – человек «вышел из живой природы» и потому жизнедеятельно (функционально) внес в формирование и развитие общественной формации базовые системные закономерности, свойственные всей живой природе (см. «живые системы» в биологии и общей теории систем).

Теперь необходимо сделать краткие замечания по основным понятиям при использовании системного подхода. Уже хорошо видно, что этот подход приводит к соединению познавательных и проектных усилий различных научных дисциплин и формированию междисциплинарных исследований. Таким образом, системная методология, системные понятия, терминология как раз и являются понятийно-методологическими средствами единения научных усилий. То есть, кроме прочего, в системно-теоретических исследованиях необходимо отказываться от употребления узко специальной терминологии и переходить к общенаучной и системной. Например, широко употребляемый термин институциональный может быть заменен, очевидно, на структурно-функциональный. Тем более, что в социологии он давно используется, а в системном анализе используется при начальной формализации реальной, исследуемой организации (см. стр.-функц. анализ).

Авторский опыт показывает, что эволюционно-системный подход надо употребить, прежде всего, для осознания структурно-функционального раздробления первоначально целостного

общества, по личностным, частным, властным и государственным целям обогащения средствами жизненного комфорта, хозяйственного и воинского могущества [10; 12; 13; 17; 18; 21; 27]. Этот эволюционный «перелом» как раз и определил указанную выше «общественную незаконность» рождения (перерождения) совокупной целевой жизнедеятельности общества, названной позже «экономикой». То есть переход от естественно законной (по естественным законам человека и общества) к искусственно образованной жизнедеятельности, - посредством искусственных средств – денег и рынка, по целям эгоистичного обогащения, видится теперь явно «незаконным», неадекватным обществу как живому метаорганизму, которому эволюционно предписано быть функционально цельным (см. историю дорыночных обществ).

Таким образом, в современный период необходимо системно исследовать, прежде всего, две базовые парадигмы общественного развития – капиталистическую и социоцентричную, системную, - к которой приводит опыт социализма, в сопоставлении их по общественной эффективности и прогрессивности. Системно-исторический подход позволяет видеть и политический историзм, историческое место политического марксизма-ленинизма (при подмене научного самопознания «вечностью» политического учения). Историческая рефлексия в этом плане научно необходима [9; 11; 28].

Общесистемный подход позволяет переопределить и саму экономику как науку. В системном видении общества она предстает наукой об организации всей жизнедеятельности общества как самодвижения к наиболее могущественному состоянию относительно окружающего мира. Соответственно, термин могущество становится центральным термином метаэкономики, а системный анализ его достижения приводит, прежде всего, к переосмыслению общественного производства и распределения ресурсов в его обеспечении. Предварительные исследования в указанном плане уже выполнены некоторыми учеными [29], выполнены отчасти и автором [20; 22].

1. Об истории политэкономического мышления

Надо обратить внимание на то, что до возникновения процессов специализированного распределения труда и денежного обмена (были обмены в форме даров) общество представляло собой функционально цельную общинную формацию, развивающуюся посредством господства высших целей, обусловленных окружающей природой и фундаментальными законами сохранения и развития жизни, то есть свойствами и целями жизнедеятельности людей, семейных общин и первых обществ (см. исследования антропологов и этнографов).

Среди исследователей истории социально-экономической мысли и российской экономики полезно выделить М.И. Туган-Барановского. Подробный анализ им, кроме прочих теорий, выводов Маркса по базовым категориям стоимость, ценность и цена [18], а также значения кооперации в обществе [30] показывает необходимость переосмысления этих исследований с позиций системного подхода к обществу, системного понимания указанных категорий и отношений в двух, указанных выше парадигмах общественного развития.

Чешский экономист Томаш Седлачек представил своим исследованием [17] историю развития экономики как «экономики добра и зла» и акцентировал внимание на необходимости развития общественно рационального человека. Можно сказать, наступил период исторической рефлексии, интеграции положительных знаний, наук (О. Конт) и рациональных изменений на этой основе всей нормативной и творческой деятельности в целевом движении общества. Исследовательский опыт приводит к пониманию определяющего значения для общественного развития особой метанауки, выполняющей задачи «политий» Аристотеля. Она родилась в качестве политэкономии и, как было отмечено выше, требует научной реконструкции. В этом плане надо, думается, осознать, прежде всего, необходимость интеграции наук о человеке и обществе и системного подхода, в оптике которого хорошо видно, во-первых, что «хозяйство» представляет собой множество функциональных систем, обеспечивающих, кратко говоря, комплексное могущество общества как метаорганизма (см. развитие от начал).

Определенные предложения в метанаучном направлении были сделаны автором на базе системных исследований и в развитие уже существующих метаэкономических взглядов [20]. Особо целесообразным, не только в плане развития «философии экономики», видится переосмысление начальных эволюционно-организационных (общесистемных) исследований Ю.М. Осипова [14], которые надо считать, думается, центральными в переосмыслении экономической деятельности, общественного производства и экономики в целом.

2. Системный взгляд на государство

Начальные исследования государства в границах города, - «полиса», - впервые выполнил, как известно, Аристотель. Они подробно представлены А. Доватуром [31]. Центральным понятием в них выдвинуто понятие добродетели. В современном научном видении оно соответствует общественно полезным свойствам и качествам человека в общественных системах деятельности. В этом плане надо хорошо понимать, что вся деятельность, в том числе управление на всех иерархических уровнях, осуществляется «человеческими функциональными Единицами» (ЧФЕ), подготовленными существующими системами воспитания, общего и профессионального образования, совершенствования.

В европейской мысли 19 века о государстве необходимо выделить Анри Мишеля [32]. Как говорит аннотация к указанному изданию: «Неослабевающий интерес к наследию Анри Мишеля объясняется тем, что его внимание было сосредоточено на непреходящих проблемах – соотношении власти и свободы, прав и обязанностей личности, поиске оптимального баланса между интересами общества и составляющих его людей». Указанная работа актуальна и для современной России. Здесь возможно лишь заметить, что у государства и общества должны всегда доминировать цели, составляющие «целевое древо», а не интересы высших лиц. В отношении свободы можно сказать так: успешный человек не «распыляется» в движении к высшим целям, и обществу следует нормировать свободу общественными целями (целевым деревом).

Системное обобщение функций государства, положительно проявивших себя во всей истории, приводит к понятию супервизора, которое появилось в связи с развитием науки об эффективном управлении различными сложными социо-техническими объектами, - обладающими свойствами (функциями) самоуправления. Это понятие (от англ., см. словари) включает такие основные функции как целеполагание, формирование заданий, контроль объекта, анализ достижения заданных целей. Оно соответствует, в системной сущности, и рациональному целевому самоуправлению человека: «задания» передаются исполнительным подсистемам, - управляющим движениями, целевыми действиями, а контроль осуществляется через системы рецепции, зрительного и звукового восприятия реальности. В обществе, с древних времен, развивались соответствующие функциональные подсистемы, которые здесь уже можно не перечислять, особо развилась к современности и техника управления (о которой ранее не могли мечтать даже фантасты). Однако остается нерешенным главный вопрос – на основе какой информации организовывать и осуществлять это главное централизованное управление всем целевым движением общества. Здесь, как и в других ситуациях системного анализа, полезно рассматривать хорошо апробированные модели. Например, рассматривать информационные основы (знания и пр.) успешной целевой деятельности самого человека, успешных производственных корпораций (на основе системной организации производства и использования эффективных технологий, эффективного использования ресурсов). В экономическом плане суть видится в том, что экономика, можно сказать, полностью определила государственную деятельность и в то же время стала преследовать собственные цели развития (развития влиятельных собственников, олигархических кланов и слоев). Эту важнейшую, сущностную ее особенность (от становления) вскрыл Карл Поланьи [16].

Современное российское мышление в направлении государственного устройства и управления представлено уже большим множеством научных работ, например: [33; 34]. Они показывают, однако, отсутствие единых фундаментальных научных оснований в определении государства и его

функционала. Государственная деятельность определяется и анализируется по российской истории, в то время как это необходимо делать системно-исторически, от предгосударственных органов управления общественным развитием.

3. О развитии системного мышления

Под действием человеческих страданий и бед, творимых «невидимой рукой» А. Смита, точнее – невидимым менеджером общественного производства и распределения, в европейском мышлении формировались различные направления и школы теоретического социально-экономического мышления (социалистические, органические, школа физиократов и др., - см. историю) [13; 19; 32; 35].

Мышление социоцентричной направленности, можно сказать, научно интегрировал выдающийся французский социолог Рене Вормс [35]. В подробном научном предисловии российского социолога А.С. Трачевского (1896), к изданию книги Р. Вормса на русском языке, говорится, например (с. 45):

«Наш автор даже не раз упирает на то (делает акцент на том – А.В.), что общество есть организм плюс нечто свое, одному ему свойственное. Он принимает меткий ... термин – сверхорганизм, за который твердо стоит и Грееф и который должен примирить социологов всяких оттенков; Вормс даже предлагает новое название того же смысла – «сверхорганическая империя».

Действительно, с позиций эволюционно-системного подхода видно, что общество возникло, несомненно, как сверхорганизм. В авторских системных исследованиях предложен общий термин – живая организация (взамен организма). Из эволюционно-исторических исследований хорошо видно, как общество в качестве естественной живой организации, путем разумного деятельного самодвижения, преобразовало себя в современную социотехническую живую организацию, - имеющую животворные (человеческие), энергоматериальные (технические) и информационные составляющие своего базиса. Далее Трачевский отмечает:

«... наша юная наука дает нам самые благородные и симпатичные заветы, которые ручаются за ее богатое будущее. Это, прежде всего, преобладание общественности над личными интересами, а отсюда – человечность, терпимость, миролюбие, вера в прогресс, так как все это – несомненное достояние и требование строгой науки. А такие нравственные, неисчерпаемые силы открывают путь к вечности, которую и не отрицает современная социология. В лице Вормса она напутствует человечество ободряющими словами: «Судьба обществ – в их собственных руках. Если они сумеют постоянно совершенствовать свои учреждения, то возможно, что они будут в течение неопределенного времени преодолевать встречающиеся им затруднения ... Общества действуют не ... так, как будто они ... уверены в бесконечном существовании, но так, что своим способом действий они могут заслужить его. Пусть каждый из нас убедится в том, что его деяния имеют влияние на судьбу и жизнь общественной группы, к которой он принадлежит. Если все мы проникнемся этой истиной, если будем работать соответственно с нею, то можно с уверенностью сказать, что силы общества и его надежды на долговечность возрастут заметно: возможно даже, что ему удастся избежать гибели. Постигая это бессмертие, желая его, работая над ним, мы достигнем его».

В высшем синтезе, наша юная наука дает нечто более великое и достойное человека. Всюду ища общего над частным, единства над разнообразием, закона над произволом, и связывая все знания, как их последний дружный вывод, социология ведет к сознанию мирового единства. «Единство владычествует, – верно говорит наш автор, – тогда как множественность играет лишь подчиненную роль». Великое интегральное (в тот период социологии) сочинение Вормса следовало бы изучать не только в современной школе, но и установить его (возможно через ЮНЕСКО) в качестве обязательного для изучения всеми учеными и политиками, - поскольку оно, как и в период Вормса, имеет политически и экономически важное значение для всех стран, для мирного развития всего сообщества. А пока что, на этом выдающемся примере видится необходимой мобилизация российского научно-философского сообщества на ответственную работу сверхгосударственного значения – по формированию отечественной интегрально единой метанауки для ускоренного

развития страны и содружества, адекватно условиям и тенденциям общемирового развития.

4. К системному исследованию информационно-экономического развития общества

Системный подход в изучении общественной информации, создаваемой народным информационным производством, творчеством позволяет анализировать не только фундаментальные вопросы экономики как таковой, которые ставил Карл Поланьи и другие ведущие экономисты, но и многие научно продуктивные системные аналогии между человеком и обществом (как живыми организациями двух взаимосвязанных эволюционных уровней, - известное философское направление, названное органицизмом возникло и укрепилось «не на пустом месте»). Для понимания этих возможностей и их оснований, а также многих процессов действия информации в человеческой и общественной деятельности полезно сделать краткий экскурс в историю возникновения и развития системных взглядов и исследований.

Можно сказать, первое системное исследование человеческого общества, всей его жизнедеятельности начали древнегреческие мыслители, в основном Платон и Аристотель (при отсутствии в тот период понятия системы и соответствующей методологии системных исследований). Прежде всего, они ввели понятие категории как слова-термина, отражающего большие множества реальности, - предметы и процессы, их свойства, - ассоциированные по общему характерному значению для человека и общества, и положили тем самым когнитивно-понятийные, онтологические начала как для развития философии, так и различных наук об окружающем мире, человеке и обществе. Например, движение, время, цель и средства (ее достижения), благо, богатство и прочие.

Для целей данного очерка видятся важными рассуждения Аристотеля о деятельности в обществе, названных в тот период «хозяйственными» (в развитии и укреплении частных и общественных хозяйств). В анализе их полезности или вредности для человека и общества в тот период и появилась категория «экономика», - слово, отражающее всю совокупную деятельность общества в указанном направлении. Интересное и очень полезное до сих пор исследование (особенно для теоретических работ в социологии и экономике) представил в свое время ведущий экономист СССР В.Я. Железнов [10]. Приведенные им рассуждения показывают важное значение (центральное место) таких категорий как Цель, Благо, Богатство, - как совокупность хозяйственно и общественно целесообразных благ. Они приводят к системному пониманию Ценностей как средств достижения Целей (см. ниже). Приведем здесь соответствующие фразы (с. 157 и далее, с изменением устаревшей орфографии). Некоторые из них частично приводились уже автором в предыдущей статье (2023, № 2), но ввиду их актуальности и малой известности в современном научном сообществе, и к тому же недоступности для многих указанной монографии, видится оправданным наиболее полное их представление, в рамках данной статьи.

«Всё в мире, однако, стремится к предуказанным целям, образующим для каждой вещи ее благо. Так определяются и задачи человеческой деятельности. «Всякое искусство и всякое научное искание, равно как всякая деятельность и намерение, так начинает Аристотель свою Этику, стремятся, повидимому, к некоторому благу; поэтому хорошо определили благо как то, к чему все стремится (...). Цели, однако, бывают различны, в зависимости от различий в формах человеческой деятельности, и значение их не может быть одинаковым. <...> Если же нашлась бы цель, которой мы желаем ради ее самой, а всех других целей – ради нее (...), то ясно, что она была бы благом и притом высшим (...). Эту цель раскрывает политика, как верховная и наиболее руководящая наука (...), цель которой обнимать цели всех остальных наук. <...> В чем же заключается это высшее благо? В названии его все люди согласны, говорит Аристотель, все говорят, что высшее благо есть блаженство (...), понимая под этим словом хорошую жизнь и деятельность (...). Но в чем должна заключаться такая жизнь, мнения расходятся. Люди малокультурные видят цель жизни и высшее благо ее в простом животном наслаждении, более образованные – в чести, т. е. в сущности в добродетели, потому что они ожидают почтения к себе именно в силу своих хороших качеств. Все это, однако, не составляет еще действительного блага, ибо для него мало даже одной добродетели. И уже совсем далека от истинного

блага цель жизни, полагаемая в наживе. Человек, занятый наживой, как бы нарушает установленную природой, нормальную цель человеческой жизни (...). Ибо явно, что богатство не может быть искомым благом (как целью жизни), так как оно только служит для какого-нибудь употребления, как средство ради иных целей (...).

Где же искать истинного высшего блага? Рассматривая отдельные виды благ в различных отраслях человеческой деятельности, находим, что в каждой из них, ... благо образует последняя, высшая для каждого из них цель, ради которой предпринимается все остальное, преследуются низшие, подчиненные цели. Ведь цели, ставимые себе людьми, неодинаковы по значению, и существует целый ряд целей, образующих только средства для других, более высоких целей. <...> Вообще мы считаем более совершенной ту цель, к которой стремятся ради нее самой, а не как к средству для чего-либо другого; вполне же совершенной целью мы назовем то, к чему всегда стремятся ради него самого и никогда ради чего-нибудь другого. Высшее благо – самодовлеющее (...), не в смысле самоудовлетворенности отдельного лица, живущего только для себя самого, но как нечто, составляющее конечное благо и семейного, дружеского и государственного союза, к которому оно принадлежит, ибо человек по природе есть существо общественное (...). Иначе говоря, самодовлеющим благом нужно считать такое, которое делает жизнь достойной цели саму в себе, ни в чем не нуждающуюся (...). В таком смысле надо понимать блаженство как цель человеческой жизни и как высшее благо. <...> Но ведь это – пока только формальное определение. Сущность же блаженства, как высшего блага, можно найти, исходя из идеи о назначении человека. Благо человеческой жизни должно соответствовать назначению самого человека».

Здесь надо уточнить – общественному назначению, поскольку высшая цель общества, которая, очевидно, понимается уже многими (на базе великого опыта) как комплексное могущество относительно окружающего мира, обеспечивающее надежное и благоприятное состояние, достигается общественно целевой жизнедеятельностью всех граждан. При этом «блаженство», как психологическое явление, и следует понимать, очевидно, как ощущение успешности в достижении целей во всем «целевом древе» общества. Далее Железнов отмечает:

«Подобно Платону и Аристотель намечает круг соподчиненных целей человеческой жизни, включая в него, как необходимое условие, хозяйственную деятельность, или лучше сказать, обладание известной мерой хозяйственных благ. Тем самым определенно выясняется его отношение к хозяйству: оно не может составить само по себе цель человеческой жизни, но и обойтись без него невозможно, значит, оно должно входить в круг нормальных человеческих забот и нормальной человеческой деятельности, помогая, а никак не заслоняя собой другие, более высокие жизненные задачи. Поскольку оно необходимо для жизни, оно должно быть поставлено правильно, должно строиться согласно своей природе, т. е. согласно своей собственной цели. Раскрытие этой цели требует создания особой науки о хозяйстве, как отрасли «политики», под которой Аристотель понимал, ... науку о всякого рода общественных отношениях. Эта наука должна непосредственно следовать за этикой, как учением о благе и добродетели, обосновывающем верховный смысл человеческого хозяйства. Поэтому у Аристотеля мы находим набросок политической экономии, довольно цельный и законченный, но формально не выделенный еще из трактатов по этике и политике. Вероятно, дальнейшая разработка названных дисциплин привела бы в конце концов и к такому формальному обособлению науки о народном хозяйстве (здесь Железнов делает ссылку на Гранта и пятую книгу Никомаховой этики), но и в том виде, в каком дошли до нас экономические рассуждения Аристотеля, они составляют уже вполне определенный комплекс идей, выясняющих сущность и взаимоотношение хозяйственных явлений при свете основной и руководящей мысли о назначении хозяйства, цели, заложенной в нем согласно его природе. <...> основные признаки хозяйственного блага – полезность и служебный, подчиненный характер. В этом определении Аристотель тверд и последователен, строго выдерживая его как в «Этике», так и в других произведениях, где ему приходится высказываться о сущности богатства. Так, в первой книге «Политики», главное содержание которой заключается в

выяснении основных экономических понятий, Аристотель определяет богатство как «совокупность хозяйственных благ, необходимых для жизни и полезных для государственного и домашнего общения (...), причем «истинное, самодовлеющее для благой жизни (т. е. отвечающее своей цели) имущество «не беспредельно» (...), ибо для правильной хозяйственной деятельности, как для всякого искусства, есть предел в той цели, которой оно служит орудием, богатство же есть совокупность орудий для государственной и домашней жизни (...). В Риторике Аристотель помещает богатство среди полезных благ («полезное есть благо - ...), говоря о нем, что оно составляет «добродетель имущества» и «производит многое» (...). Судя по контексту, он хочет сказать этим, что богатство служит источником удовлетворения, средством для нормальной жизни (...). Тот же смысл Аристотель вкладывает и в общую характеристику богатства, ... быть богатым значит больше пользоваться, чем владеть, ибо богатство есть пользование всем (составляющим имущество), действительное осуществление владения (...). Как средство для более высоких целей, богатство ценится в зависимости от них, так что эти цели служат для него мерилom. Ценится (в нравственном смысле) только то, что необходимо для достижения цели, которой служит богатство, все, что сверх того, недостойно цениться, и оно должно быть просто отбрасываемо как нечто вредное, как избыток материи, препятствующий ей принять присущую ей форму. В Риторике Аристотель устанавливает как общее правило, что «благо есть то, что оказывается не в избытке, чего же имеется больше, чем нужно, то дурно (...))» .

В современный период надо понимать, что «дурно» не только для владельца благ, но особенно для общества в целом. В этом плане надо видеть все общественные потери от так называемого «перепроизводства», от излишнего (особенно криминального) приобретения природных богатств, от коммерческой торговли. Здесь у многих возникнет, очевидно, и общий вопрос – какой смысл обращаться к Аристотелю при столь высоком развитии современной экономической науки и господстве во всем мире рыночных экономик? Ответить можно, думается, так. Во-первых, высокое развитие науки видится высоким лишь великим множеством теоретических подходов, описаний бывших и существующих парадигм экономического развития. Во-вторых, надо исторически и системно видеть, что рыночно-капиталистические принципы в организации общественного производства и распределения благ установились не по естественным, объективно действующим законам, а по искусственным, по частным целям накопления богатств. Они стремительно развились и сохраняются с этими целями уже по политическим причинам. То есть рыночно-капиталистическую экономику можно считать «незаконно» рожденной, - в отношении фундаментальных естественных законов, существующих во взаимосвязанной жизнедеятельности человека и общества.

Политика же остается объективно (хотя и не так явно) в аристотелевском понимании – как искусство (умение) управления общественным развитием, - определяемое, конечно (с аристотелевских времен), научным (сущностным) самопознанием. Но оно все еще задерживается ввиду сложности современного «объекта управления» и, идейно-медийного господства над всеми, в том числе учеными, всеобщей рыночно-капиталистической парадигмы развития. Задерживается и развитие социологии, как высшей науки, - как раз и назначенной обеспечить «политику» необходимыми знаниями (см. социологию О. Конта). Обращение к Аристотелю имеет ценность именно в научном, системном плане, поскольку мы знакомимся с истоками социально-экономического мышления высшего уровня, определенного находением Аристотеля в «гуще событий» и его высокими познаниями. Уже по приведенным выше фразам мы видим системное проникновение Аристотеля в сущность процессов целевой жизнедеятельности. Более того, современный системный анализ экономических процессов, судя по авторскому опыту, подтверждает соответствие рассуждений Аристотеля исторической реальности. Это позволяет, с использованием современных знаний и особенно системной методологии, уточнить базовые понятия экономики и проследить историческую детерминацию ее развития. Предыдущие системные исследования автора, эволюционно-системный и системно-исторический подходы позволили вскрыть неестественный (не предписанный эволюцией) переход от функционально цельного развития общества к функционально раздробленному, - по рыночно-

капиталистическим целям обогащения. К. Поланьи в своем научно-историческом исследовании «Великой трансформации» (как отмечалось выше) исследовал последствия этого перехода, но не акцентировал внимание на важном организационном (социально-идейном) переходе, определившем все последующее развитие обществ, с политическим закреплением рыночно-капиталистической парадигмы. В.Я. Железнов, в отличие от К. Поланьи (в разделе «Аристотель открывает экономику»), приводит решение Аристотеля не включать хрематистику (как искусство, умение увеличивать богатство, ничего не производя) в экономику. Теперь мы видим ее в тот период как мощнейший катализатор указанного перехода к раздробленному развитию общества. Уже в плане-конспекте своего текста Железнов указывает: «Появление ... денежного обращения как толчок развитию хрематистики (капиталистических устремлений). Беспредельность хозяйственной цели в хрематистике и разумный предел ее в экономике. Близость друг к другу обоих способов приобретения – источник заблуждений относительно них».

Приведенные выше соображения Аристотеля (переданные фразами Железнова) позволяют определить категорию ценность в качестве центральной для современной политической экономии (метаэкономики). Аристотель представляет блага как средства достижения целей. Совокупность свойств благ, обеспечивающая достижение конкретной цели, – как действующая субстанция и должна, очевидно, отражаться понятием ценность. Оно включает все положительные свойства конкретных благ, все полезные составляющие в достижении цели субъектом – владельцем (и высших целей всем обществом, на основе всех целевых благ, всех ценностей).

Исходя из целевого распределения и соподчинения благ (начатого Аристотелем) и переносом целевых свойств благ в понятие ценность мы можем более просто анализировать целевое распределение и соподчинение ценностей в системном анализе всего общественного производства и распределения его продукции. При этом создание тех или иных средств достижения целей надо рассматривать как создание «ценностей». Ценность благ как таковая, судя по сведениям автора, не анализировалась Аристотелем. В истории развития обменных процессов до появления денег мы видим, что сопоставление благ как средств достижения целей осуществлялось путем практической оценки их целевых свойств, – полезностей для тех или иных целей, и соизмерением посредством общеупотребительных мелких благ. С появлением и распространением денежных знаков понимание практической ценности предметов хозяйства дополнилось пониманием денежной ценности в рыночном обмене. Думается, это и обусловило известные теперь сложности и запутанность в теоретических обобщениях, связанных с ценностью, стоимостью и ценой. Теперь следует, очевидно, выделять ценность вещи в рыночном обмене термином рыночная ценность (нем. – Tauschwert).

Системно-целевое понимание ценности расширяет и углубляет системный экономический (и не только) анализ процессов общественного развития. Нетрудно видеть, что предметные ценности дополняются и ценностями более высокой общественной значимости – функциональными, человеческими, культурными и прочими, и все они образуют комплекс средств, служащих сохранению, воспроизводству и развитию интегрального могущества общества в окружающем мире. Например, психологическое состояние человека часто является определяющим для достижения тех или иных целей и наиболее высокие цели достигаются лишь при определенном состоянии, которое отражают иногда словами особо ценные ... (кадры), – вспомним великие дела, трудовые и воинские подвиги. Кооперация, психологическая сплоченность, трудовая и воинская дисциплина, как функциональная согласованность действий и деятельности, образуют более высокую ценность.

Таким образом, системно-ценностный анализ процессов достижения высших целей общества (который был начат Аристотелем), существенно упрощает анализ всего общественного производства и прочих сфер. На его основе мы можем, таким образом, системно и функционально соединить высшие цели общества с ценностями, которые их обеспечивают, то есть являются целевыми средствами, и представить самоценность общества по отношению к высшим целям существования в окружающем мире и в отношениях с мировым сообществом.

Здесь видится целесообразным привести кратчайший целе-ценностный анализ (в первом приближении) применительно к капиталистической и социалистической парадигмам общественного производства, - использованный автором и ранее. Рассмотрим прежде важную в этом плане фразу В.Я. Железнова (с. 152):

«В капиталистической системе хозяйства все рационализировано и упорядочено, кроме самой цели, ради которой существует хозяйство, и которая остается иррациональной. Эту особенность капитализма прекрасно понимали греческие мыслители, уловив ее в зачаточных формах современного им капиталистического хозяйства. Разумная цель хозяйства заключается в удовлетворении потребностей (надо добавить – общества, - А.В.), целью же капиталистического хозяйства является беспредельное накопление хозяйственных благ (богатств, - А.В.), безотносительно к потребности в них. Философы протестовали против такого неразумия в постановке хозяйственной цели и совершенно правильно настаивали на том, что разумная хозяйственная цель немыслима вне общей системы жизненных целей, преследуемых отдельной человеческой личностью или целым обществом. Эта сторона дела привлекает глубокий интерес и в наше время. Рационализму средств должен соответствовать рационализм целей (здесь надо вспомнить указание М. Вебера на необходимость целерациональности, - А.В.). Как бы то ни было, одно едва ли подлежит сомнению: нельзя спокойно вести работу по выяснению условий упорядочения хозяйственных отношений, пока не ясна сама цель, ради которой существует и ведется хозяйство. И при выяснении этой цели надо идти не так, как предпочитают многие современные экономисты, обсуждая выхваченные наудачу частные вопросы «политики потребления», в роде борьбы с алкоголизмом и т. п., а тем широким и единственно правильным путем, который был проложен много веков тому назад вдохновенным порывом Платона».

Таким образом, поскольку высшей целью капиталистического производства является максимизация прибыли, в текущих и прогнозируемых условиях на рынках (производство по госзаказам, «госзакупки» надо анализировать отдельно), все производимые товары (как средства достижения этой цели) являются ценностями Производителя. Но в реальности это общественные ценности, произведенные за счет общественных ресурсов!

В связи с получением прибыли в форме денежных средств, всем производимым ценностям приписывается денежная стоимость и устанавливается максимальная рыночная цена, обеспечивающая баланс предложения и спроса в текущих условиях конкретного рынка, и прибыль относительно денежных затрат на сохранение (воспроизводство) и необходимое (по конкуренции) развитие средств производства, включая человеческие ресурсы (денежное их сохранение). Максимизация прибыли обеспечивается, как известно, и всесторонним добавлением внешней (кажущейся) ценности товара, посредством рекламной информации. То есть добавляется именно ценность, а стоимость следует относить к затратам «ценностей» Производителем (общественных ценностей), а со стороны Потребителя – затратам денежных ценностей.

Научно-исторический анализ такого производства показывает жесткое конкурентное стимулирование всестороннего совершенствования как средств производства, так и продукции (по потребительским свойствам), и, главное, возможности быстрого накопления богатств владельцами средств производства, концентрацию средств (богатств) в собственности наиболее активных и умелых в их увеличении «бизнесменов» (главные козыри сторонников этой парадигмы). Но, в то же время эта парадигма ведет и к многим потерям общества, особенно человеческим (ввиду обеднения, безработицы и предельной эксплуатации многих граждан; по причинам жесткой конкуренции и перераспределения богатств, и сверхпотребления, вопреки естественным нормам человеческого организма). В этом плане возникает вопрос о необходимости статистического учета всех общественных потерь. Хорошо видны теперь и общемировые природные потери, вызванные сверхпотреблением капиталистического производства и отходами.

Рассматривая сущность капиталистического производства надо системно видеть, что эта

парадигма не является (в сущности) парадигмой общественно необходимого производства (она во многом не соответствует и даже противоречит общественно прогрессивному развитию). Это «парадигма рыночного развития производства в обществе» посредством капиталистических производств, соединенных через общий рынок и имеющих свои цели и средства развития в конкурентных отношениях, - установившаяся, как отмечалось выше, денежно-рыночным раздроблением всей экономической, - начиная с хозяйственной, деятельности общества.

Хотя Карл Поланьи и не заметил величия первичной, общемировой «великой трансформации», - в сущности, системного разрушения и преобразования обществ под действием искусственного перехода к товарно-денежным, рыночным и капиталистическим общественным отношениям, он, как отмечает Н. Розинская в Предисловии к «Великой трансформации» [16], «В этой работе ... приходит к целому ряду парадоксальных с общепринятой точки зрения выводов. Главный из них состоит в том, что рыночная система, вопреки сложившемуся мнению, не является продуктом естественного развития, а целенаправленно была создана государством», - (первичными структурами управления общественным развитием, - А.В.). Кроме этого,

«Фашизм Поланьи рассматривал как самое большое зло текущей эпохи. В 1930 году он публикует статью «Сущность фашизма», где показывает, что рыночная экономика с ее дегуманизацией общества, разрушением традиционных ценностей, нестабильностью и страхом перед будущим является причиной, основой и источником фашизма, который он рассматривает как противоположность и социализму, и христианскому обществу. Именно в этой статье Поланьи показывает, почему саморегулирующийся рынок и свобода несовместимы. Он приводит следующие рассуждения: саморегулирующийся рынок, основанный на жесткой конкуренции, порождает анархию и нестабильность, социальную незащищенность и страх перед будущим, отсюда готовность общества заплатить любую цену за стабильность и безопасность. И этой ценой оказывается диктатура, часто в форме фашизма». Таким образом, работы Карла Поланьи, направленные в основном на поиск общественно необходимой свободы человека), являются особо актуальными в современный период. Поланьи, на взгляд автора, не понимал, что свобода общественного человека должна находиться «в рамках общественно осознанной необходимости», - системной необходимости.

Рассматривая историю информационного развития в экономической сфере, мы хорошо видим системное величие марксистского проекта общества нового типа, - в сущности, общества наиболее приближенного к объективно необходимой системной организованности (видимого основоположниками на базе достигнутых познаний). Теперь надо хорошо понимать, что научные объяснения системы и всеобщности системных закономерностей появились лишь в середине 20 века. Но, к сожалению, эти важнейшие для общества знания не были направлены на научное развитие марксизма, - ввиду известной политической его консервации и догматизации. Развитие системных исследований в СССР было ограничено «политическим режимом» и стало расширяться лишь в связи с его «потеплением». Однако грянула перестройка и появились новые препятствия для ученых. Они сохраняются до сих пор, но важно и то, что современные ведущие ученые социально-гуманитарных наук довольствуются, как правило, лишь привычной, главным образом, научно-исторической методологией исследований и преследуют в основном цели собственного развития.

5. О системных принципах социально-экономического развития

Эволюционно-системный и системно-исторический подходы позволили автору выявить ряд принципов [20], которые могут быть предложены здесь для обсуждения, без пояснений ввиду ограниченных рамок статьи. Исходя из всеобщего для живых организаций принципа системности, идеальная экономика общества видится как общественно целевое совокупное производительное движение (см. ниже). Соответственно, имеют базисное значение следующие системные принципы:

1. Принцип адекватности свойств человеческой функциональной Единицы (ЧФЕ) принципам и целям общественного развития, структурно-функциональному месту в общественной системе.
2. Принцип потребления в общественном производстве (при широком его понимании):

Потребление Производителем всех средств, необходимых для производства целевой продукции, его сохранения и развития должно определяться только технологиями, проектами развития и нормами функционального потребления используемых средств производства, - включая ЧФЕ и принцип функционально адекватного обеспечения ЧФЕ средствами общественно целесообразного развития.

3. Принцип распределения общественной продукции адекватно общественно целевым потребностям и функциональным затратам (по пр. 2), с учетом целевой ценности трудового вклада граждан.

4. Принцип наименьшего действия в достижении целей.

5. Принцип функционально-целевого единения ЧФЕ и машинных средств деятельности.

6. Принцип иерархического распределения и соподчинения целей деятельности.

7. Принципы состязательности, выявления лидеров, общественно целевого стимулирования.

8. Принцип целевой оптимизации, целерациональности, - рационального использования всех общественных ресурсов. Принцип ценностного выбора, «положительного подбора» по А. Богданову. Связан с пр. 1, 4-7 и созданием целеадекватных экспертных систем.

9. Принцип централизованного управления общецелевой деятельностью (историч. пр-п «Хозяина в хозяйстве»). Связан с функционалом государства (см. историю).

10. Принцип ответственной функциональной собственности производительных и прочих объектов общества, с государственным контролем их использования.

11. Принцип правового блокирования общественно нерационального использования объектов собственности.

12. Принцип правового и функционального стимулирования инновационной деятельности.

13. Принцип всеобщей общественно нормативной занятости, - общественно полезной занятости по нормам общественно целевого труда, учебы, социальной и прочей работы.

14. Принцип использования профессионально-целевого распределенного человеко-машинного сознания, - профессиональных ассоциаций, инновационных и прочих сообществ.

15. Принцип функционально-потребительской квалиметрии продуктов и услуг гражданского потребления с распределением их по уровням качества и доступности.

К перечисленным принципам надо добавить такой системный вывод из великого общественного опыта:

Общественное производство видится в качестве дипольной сферы функционирования принципиально различных производственных комплексов – энергоматериального и информационного, которые взаиморазвиваются на основе природно-человеческого базиса, получающего необходимое обеспечение и общественно полезное развитие от указанных комплексов. Всё информационное обеспечение этого социо-технического самодвижения (которое в системном плане аналогично человеческому) может быть обозначено социомией, соединяющей специальные науки, - прежде всего, социологию, экономику, культурологию и психологию, и деятельность государства, ученых через единые высшие цели общества.

Заключение

Современный период социально-экономического развития характерен ведущим значением информационного и ИТ-производства. Поэтому здесь видится полезным привести ряд фраз из современной Стратегии развития информационного общества РФ (Указ Президента № 203) и введения к монографии О.М. Юня [36], которые в значительной мере соответствуют данной статье. Целью Стратегии является создание условий для формирования в РФ общества знаний. Среди интересов (по тексту), которые призвана обеспечить Стратегия, указано: «повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы». Далее: «В целях развития информационного общества государством создаются условия для формирования пространства знаний и предоставления доступа к нему, совершенствования механизмов распространения знаний,

их применения на практике в интересах личности, общества и государства. <...> Формирование информационного пространства знаний осуществляется путем развития науки, реализации образовательных и просветительских проектов ...».

Однако в стратегии нет, к сожалению, указаний на необходимость создания и совершенствования экспертных систем, адекватных уровню и целевой направленности знаний (сведений), даже в отношении рекламной информации, общественных ресурсов ее производства и трансляции. Не указаны также высшие цели и направления производства информации, что вызывает I-карьеризм, нерациональность использования общественных ресурсов и ограничение развития общества техническим уровнем. Теперь хорошо видно, что сознание определяется не столько бытием, сколько I-производством. Поэтому оно должно быть организовано адекватной метанаукой (сверхсознанием).

О.М. Юнь говорит во введении к своему исследованию так:

«Предпринята попытка обосновать фундаментальные отношения, лежащие в основе рождающегося информационного общества, обозначить ключевые направления его развития, оценить проблемы, возникающие перед Россией при вступлении в него, и возможности страны в их разрешении, определить социально-экономические механизмы, в том числе и механизмы государственного управления, которые следует привести в действие для решения этих проблем».

Однако, прежде определения «механизмов», надо дать наиболее точную общественную оценку знаниям, то есть научно верифицировать их, систематизировать и экспертно выверить. А для этого необходимы целеадекватные экспертные системы. О.М. Юнь завершает введение такими словами: «Информация охватывает все области человеческой деятельности. Поэтому исследование проводится на стыке научных дисциплин путем восхождения от более общих, естественно-научных отношений, к экономическим и социальным. Так как каждая научная дисциплина выработала и использует свой особый научный язык, для междисциплинарного исследования необходима их интеграция, с общим расширением категориального аппарата и адаптацией специальных категорий, <...> для всего исследования».

Общественно важной видится и вторая работа О.М. Юня [37]. Во введении к ней он отмечает, например:

«...критическому анализу должны подвергаться не только процессы и результаты преобразований в стране, но и те теории общественного развития, которые служили вершителям ее судеб путеводной звездой и руководством к действию».

Теория это продукт I-производства общества. Но при современном господстве Рынка, который из «невидимой руки» (в механистическом понимании), быстро превратился в невидимого менеджера и демиурга, как материальное, так и IT-производство жестко подчинены его целям, - извлечению из общества «универсальных средств потребления» и накоплению их в частных «кладовых», передаче партнерам по так называемому бизнесу (такими средствами стали уже и человеческие органы). Таким образом, и экономическая наука оказалась подчиненной не высшим целям общества, а целям рыночного демиурга. Более того, даже на путях «IT-восхождения» общества к высшему состоянию относительно окружающего мира расположились невидимые «щупальца», рыночные барьеры платы за услуги (издательства, экспертные и патентные посредники, и пр.). Само мышление общества, включая высшие его структуры попало в плен этого демиурга. Но, как убеждают уже многие исследования и великий опыт СССР, в экономическом развитии должны господствовать общественные цели [29; 38; 39; 40]. Соответственно, всё теоретическое мышление должно иметь такую же направленность и такое же целевое значение по результатам.

Обращение к указанной выше Стратегии показывает, что автор данной статьи действовал в направлении достижения ее целей (согласно приведенным сведениям, ещё до ее появления), но своим особым путем, на основе эволюционно-системного и системно-исторического подходов. К сожалению, системный подход все еще не освоен даже социологами-теоретиками, даже к «социальной статике», были лишь одиночные попытки – [7; 26]).

Ученые-теоретики призваны развивать экономику установленную государством, но как должны поступать истинные ученые, если эта экономика была установлена на основе заблуждений относительно знаний выверенных великим опытом (?), - на что указывают многие российские и китайские исследователи [41]. Системные обобщения великого опыта приводят к выводу, что каждое общество объективно нуждается в полифункциональном сверхсознании, системно аналогичном сознанию «успешного человека», то есть имеет место цивилизационная задача формирования целесообразного общественного сознания и соответствующего I-производства, которые составляют пространство комплексного, продуктивного мышления по целевому древу общественного развития. Вспоминая известный посыл Ю.В. Андропова, - который отмечен и в анализе итогов перестройки [41], надо сказать, что для скорейшего обретения необходимого могущества в окружающем мире любому обществу надо организовать адекватное самопознание, - эволюционно предписанное ему. В этом плане полезно обратить внимание читателей на определенное системное развитие автором недавно возникшего метаэкономического направления в теоретической экономике (обозначенного метаэкономикой) [20; 42].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жоль К.К. Социология (в систематическом изложении). Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юнити-Дана, 2004. 431 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3612074/>
2. Экономическая социология: Теория и история / под ред. Ю.В. Веселова, А.Л. Кашина. СПб: Нестор-История, 2012. 759 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1878037/>
3. Зарубина Н.Н. Социология хозяйственной жизни: проблемный анализ в глобальной перспективе. Учебное пособие, 2-е изд. М.: Логос, 2010. 392 с.
4. Голубков Е.П. Использование системного анализа в принятии плановых решений. М.: Экономика, 1982. 160 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1670769/>
5. Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. М.: Экономика, 1975. 193 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/747667/>
6. Маркарян Э.С. Вопросы системного исследования общества. М.: Знание. 1972. URL: <http://www.twirpx.com/file/1545718/>
7. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная системология. М.: Наука, 2003. 525 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/947827/>
8. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 423 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1515549/>
9. Кара-Мурза Сергей. Российское обществоведение: становление, методология, кризис. М.: Алгоритм, 2016. 480 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/2051984/>
10. Железнов В.Я. Экономическое мировоззрение древних греков. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2012. 257 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1687327/>
11. Воейков М.И. Политическая экономия: очерки и этюды. СПб.: Алетейя, 2014. 310 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2909383/>
12. Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. СПб.: Евразия, 2010. 224 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/932806/>
13. Либерализм и социализм. Запад и Россия. К 200-летию со дня рождения А.И.Герцена / Сб. ст. под ред. М.И. Воейкова. М.: Ленанд, 2013. 338 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1843678/>
14. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. М.: Изд-во МГУ, 1990. 382 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/803132/>
15. Пасынков А. Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы. История, экономика, антропология. СПб: Диля, 2014. 448 с.
16. Поланьи К. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2010. 199 с.
17. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики «от Гильгамеша до Уолл-стрит». М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. URL: <https://www.twirpx.com/file/2539042/>
18. Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии. СПб: Издание журнала «Мир Божий», 1903. 464 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2500542/>
19. Хвостов В.М. Социология. Исторический очерк учений об обществе. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2011. 354 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/818952/>
20. Васильев А.И. О Началах Метаэкономики // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28234, 24.12.2022.
21. Васильев А.И. От эволюционно приобретенного господства меркантилизма и глобальных его опасностей к объективно предписанному функциональному социоцентризму // «Академия тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.22553, 29.09.2016; (и др.).
22. Васильев А.И. Ценность, стоимость и прочие категории с позиций системного общественного самопознания / А.И. Васильев. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_33. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. 2022. №5. С.33-43. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022).
23. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. Монография. 2021. 746 с.

24. Корнай Янош. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. Пер. с англ. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2000. 672 с.
25. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом (Опыт системного исследования). - 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1973. 391 с.
26. Давыдов А.А. Системный подход в социологии. М.: КомКнига, 2005. 328 с.
27. Дюркгейм Эмиль. О разделении общественного труда. Метод социологии. Научное издание / пер. с франц. А. Б. Гофмана, прим. В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.
28. История политической экономии социализма / под ред. Д.К. Трифонова, Л.Д. Широкограда. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1983. 606 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2685378/>
29. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М., 2021. 360 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3667895/>
30. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989.
31. Доватур А. Политика и политики Аристотеля. Монография. М.: Наука, 1965. 393 с.
32. Анри Мишель. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. 536 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3823082/>
33. Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс: Политический срез исторического процесса. М.: Либроком, 2009. 264 с.
34. Теория государственного управления. Челябинск: ЧелГУ, 2008. 297 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/418718/>
35. Вормс Рене. Общественный организм. Пер. с фр. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2012. 249 с.
36. Юнь О.М. Восхождение к информационному обществу. М.: Экономика, 2013. 911 с.
37. Юнь О.М. Планирование: уроки истории и перспективы. М.: РГНФ, 2014. 654 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2259011/>
38. Воейков М.И. Экономика Победы: уроки истории и современность (К 75-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне) / Сб. ст., отв. ред. М.И. Воейков. М.: Институт экономики РАН, 2020. 158 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3885445/>
39. Канарш Г. Ю. Опыт и уроки советской модернизации. Часть I// Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2016. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2016/2/Kanarsh_Soviet-Modernization-1/ (дата обращения: 27.01.2021).
40. Канарш Г. Ю. Опыт и уроки советской модернизации. Часть II// Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2016. № 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2016/3/Kanarsh_Soviet-Modernization-2/ (дата обращения: 27.01.2021).
41. Над этим размышляет история. Заметки к 20-тилетию с момента развала СССР / Гл. ред. Ли Шэньмин. Перевод: Ли Иньнан. Пекин: Изд-во литературы общественных наук, 2012. 504 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1387662/>
42. Васильев А.И. Современные метаэкономические взгляды ставят важнейшую цивилизационную задачу // Философия хозяйства. 2023. № 2. С. 105—120. DOI:10.5281/zenodo.7841225.

On economic development in the system-historical review

Vasiliev A. Ivanovich

Independent researcher, system analyst

St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: philoss1@mail.ru

Annotation. The article aims to present to the reader the main, essential, in the author's opinion, moments of the modern rethinking of the economy as such, in a systematic and reflective consideration of its historical development from the initial processes of formation of the basic components of social production, distribution through exchange processes and consumption with the formation of means of production development. The author's experience of studies performed on the basis of evolutionary-systemic and system-historical approaches is also presented. Based on the great world scientific and historical heritage, including domestic scientific research and systemic research that arose in the second half of the 20 th century, as well as the great positive experience of the socio-economic development of Russia and the Soviet Union, the need to use the general economy for wildlife in organizing, a person and society of systemic principles of organization of activities, a systematic approach to the whole society as a functionally integral living meta-organization (knowing well the initial anthroposociogenesis). The determining, systemic importance of the state as a complex of public development management is shown - it began to be the organization and development of the economy, as a socially targeted (according to the «tree of goals») multifunctional life of the entire society, the organization of external exchange processes and cooperation with friendly countries. In the final part, based on the approved state «strategy for the development of the information society,» a number of issues were raised by the socially targeted organization of all information, technical and intellectual activities that determine and make up information social production - the importance of which for social development, its acceleration and protection, and international coopercomprehensive ation (from the time of Marx, who spoke of «spiritual production») is growing rapidly.

Keywords: economics, political economy, meta-economy, sociology, economic sociology, production, distribution, information production.